

УДК 159.9.07

Погребицкая В.Е., Маничев С.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Ситуационный подход: измерения ситуаций
в эмпирических исследованиях¹**

**Situational approach: the dimensions of situations
in empirical studies**

Аннотация

В статье представлен обзор различных подходов к определению характеристик (измерений) ситуаций, созданию таксономий и эмпирических моделей ситуаций. Выделено несколько доминирующих направлений исследований: изучение состава дифференциальных характеристик повседневных ситуаций, разработка интегративных моделей повседневных ситуаций, изучение «сквозных» (целеориентированных) ситуаций, а также создание универсальных моделей ситуаций. Рассматриваются ограничения и перспективы эмпирических исследований для построения психологических таксономий ситуаций.

Ключевые слова: ситуационный подход, ситуация, таксономия ситуаций, ситуационный контекст, поведение, личностные черты

Abstract

The article shows different approaches to the definitions of the characteristics (or the dimensions) of situations, as well as to the taxonomies and empirical models of situations. A number of prevalent approaches to studying situations is revealed: describing the structure of the differential characteristics of everyday situations; building the integrative models of everyday situations; exploring the "cross-cutting" (goal-oriented) situations; and building the universal models of situations. The limitations and opportunities for the empirical studies as the basis for the taxonomies of psychological situations are reviewed.

Keywords: situational approach, situation, taxonomy of situations, situational context, behavior, personality traits

Введение

В современном мире значительно возрастает скорость изменения социальных, политических и экономических преобразований, что выводит фактор неопределенности в разряд практически основополагающих

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-06-10546 «Ситуационный подход к организационному контексту: психологическая структура и таксономия ситуаций деятельности»)

характеристик сегодняшней реальности и во все большей степени оказывает влияние на способы взаимодействия человека с окружающим миром (Леонтьев, 2015). В связи с этим, важность изучения различных аспектов контекста жизни человека, тех ситуаций, в которых он функционирует, все больше выходит на передний план в исследованиях современной психологической науки. Сегодня существует множество работ, использующих ситуационный подход и касающихся ситуаций, причем «...в самых различных областях исследования – от архитектуры до антропологии, от маркетинга до микросоциологии. К понятию ситуации, помимо психологов, обращались философы, теологи, юристы» (Бурлачук, Коржова, 1998, с. 4).

Для понимания направления исследования ситуаций важно разделять понятия среды и ситуации. Среда – это физическое пространство, объективные внешние условия. Ситуация – это субъективно воспринимаемое человеком динамическое окружение, взаимодействие человека с конкретным контекстом, то есть ситуация без человека не существует, ситуация – это фрагмент человеческого бытия. Далее мы сфокусируемся на психологических исследованиях, в которых предпринимались попытки найти подходы к измерению конкретных ситуационных характеристик и разработать таксономию ситуаций.

Ситуационный подход в эмпирических исследованиях

С 20-х годов XX века научная мысль стала динамично развивать идеи влияния внешних факторов и их субъективной интерпретации на поведение и собственно жизнь человека (бихевиоризм, интеракционизм, социальная психология, экзистенциальная психология, экологическая психология и т.п.). Одной из ключевых целей прикладной психологии в целом является предсказание поведения и переживаний человека. При этом речь идет, как правило, не о поведении вообще, а о действиях и переживаниях в конкретных

типах или классах ситуаций: взаимодействии с другими людьми, решении рабочих задач, преодолении стрессовых ситуаций и т.д. Понятно, что выбор стратегии и осуществление действий зависит не только от личностных особенностей человека, но и от особенностей ситуации. Следовательно, прогноз поведения предполагает измерение и учет как личностных, так и ситуационных факторов. Однако на сегодняшний день не существует какой-либо широко принятой таксономии ситуаций и их стандартизованного измерения. Многие исследователи занимались данной проблематикой, но ни универсальные характеристики ситуаций, ни единая таксономия так до сих пор и не разработаны.

Начало исследования ситуаций

Основоположником ситуационного подхода в психологической науке считается Курт Левин – его теория поля до сих пор не теряет своей значимости и актуальности. Свои исследования в этом направлении К. Левин начал еще в 20-е годы XX века, и в своих работах 1936 и 1948 г.г. предложил новое решение фундаментальной методологической проблемы соотношения «объективного» и «субъективного», «внешнего» и «внутреннего» по отношению к человеку. «В соответствии с его теорией поля «описание ситуации должно быть скорее “субъективным”, нежели “объективным”, т.е. ситуация должна описываться с позиции индивида, поведение которого исследуется, а не с позиции наблюдателя» (Гришина и др., 2011, с. 14). К. Левин подчеркивал важность взаимодействия человека и окружающей среды, единство человека и ситуации и, исходя из этого, предложил формулу $B = f(P, E)$, где поведение ($B - behavior$) является функцией индивидуальности человека ($P - personality$) и окружающей среды ($E - environment$), в которой он находится (Lewin, Weiss, 1997). При этом человек и окружающая его среда должны рассматриваться в совокупности взаимозависимости и взаимовлияния. К. Левин назвал эту совокупность

жизненным пространством человека (LSp – *life space*) или психологическим полем. Тогда его формула приобретает вид $B = f(LSp)$. Разнообразие жизненных пространств конкретного человека ограничивается его физическими и социальными условиями. Для характеристики психологического поля как детерминанты поведения К. Левин предложил учитывать различные влияющие в конкретный момент времени факторы (например, цели, стимулы, социальные отношения, потребности, социальную атмосферу и т.п.).

Еще одним из первопроходцев в развитии теории ситуаций является Генри Мюррей. Свою концепцию ситуаций он изложил в работе 1938 г. (Murray, McAdams, 2007), где поставил вопрос о том, делимы ли люди и ситуации. Он предложил различать силы, которые присутствуют в ситуации независимо от человека и являются характеристикой окружающей среды («альфа-силы»), и силы, которые являются своеобразной реакцией индивида на объективные свойства ситуации («бета-силы»). Таким образом, получается, что ситуация в той или иной форме существует вне индивидуального восприятия человека. Однако диагностика этих «сил» довольно затруднительна – поскольку речь идет о человеке, находящемся в ситуации, то и «альфа-силы», и «бета-силы» так или иначе будут интерпретироваться в его сознании, исходя из его потребностей, прошлого опыта и текущего восприятия. Значительное расхождение в сознании человека между «альфа-силами» и «бета-силами» Г. Мюррей называл заблуждением. Г. Мюррей считал, что реакция человека и его соответствующее поведение зависит от предшествующих событий, которые можно дифференцировать как «предшествующие действия» и «результаты». Важной причиной поведения человека Г. Мюррей считал потребности – они могут быть сильными или слабыми, в зависимости от стимула, но они будут являться той движущей силой, которая инициирует поведение таким

образом, чтобы удовлетворить актуальную потребность. Были предложены определенные признаки проявления потребностей в поведении:

- 1) типичный поведенческий эффект (преобразование внешних/окружающих условий);
- 2) типичный способ (акты или суб-эффекты);
- 3) поиск, уклонение или выбор, внимание или ответ на один из немногих типов воздействия (объекты определенного класса);
- 4) проявление характерных эмоций или чувств;
- 5) проявление удовлетворения от достижения определенного эффекта (или награды), или проявление неудовольствия от неспособности добиться определенного эффекта.

Г. Мюррей ввел понятие «тема» (англ. *thema*) – это динамическая структура индивидуального реагирования человека в ответ на сочетание воздействий на него конкретной силы (альфа и/или бета), предшествующего действия, результата и конкретной потребности.

В 1968 году была опубликована знаковая работа У. Мишела (W. Mischel) «Личность и оценка», в которой автор высказал идею о необходимости исследования и учета влияния ситуационных факторов на поведение человека.

Таким образом, поскольку активность человека зависит и от характеристик ситуаций, и от его индивидуальных особенностей, то таксономии ситуаций должны включать конструкты, характеризующие особенности человека, его поведение и особенности самих ситуаций. Реализация этой идеи в различных областях психологии проводилась на основе различных подходов к пониманию и измерению характеристик ситуаций.

Д. Магнуссон в своем основополагающем исследовании в области психологии личности и социальной психологии изучал индивидуальное восприятие и когнитивные репрезентации ситуаций, возникающих у

студентов в период обучения в университете (Magnusson, 1971). Сравнивались индивидуальные описания ситуаций несколькими респондентами в однородной группе, измерялись уровни согласия между индивидуальными результатами.

Для респондентов – студентов университета – были сформулированы описания 36 ситуаций, которые являлись общими для студентов в связи с их учебной деятельностью, и касались различных типов ситуаций в данной области. При этом описания были сформулированы как можно более конкретно и однозначно. Различия между индивидуальными результатами было объяснено различным психологическим значением ситуаций для разных людей. Тем не менее, исследование показало значительную согласованность в восприятии ситуаций отдельными людьми в данной однородной группе, а также позволило получить четкую и психологически интерпретируемую структуру восприятия ситуаций. Для группового уровня было выделено пять факторов ситуаций: (1) позитивный, (2) негативный, (3) пассивный, (4) социальный, (5) активный.

Несмотря на то, что факторы все же были выделены, Д. Магнуссон отмечал, что в его исследовании не было предпринято попытки систематизации выбора стимула для измерения восприятия ситуации. Автор сделал вывод, что поскольку когнитивная структура личности является довольно гибкой, то и внутреннее восприятие различных ситуаций может изменяться в зависимости от различных обстоятельств или с течением времени, поэтому выбор ситуаций для исследования должен быть ограничен какой-либо определенной конкретной областью (например, межличностные отношения, учеба, досуг, рабочие обязанности).

Таким образом, пять выделенных общих субъективных содержательных характеристик восприятия ситуаций должны быть дополнены указанием конкретной области деятельности субъекта.

Далее появилась целая серия работ, посвященных эмпирическим исследованиям ситуаций в отдельных областях жизни и деятельности человека. Вполне естественно, что большое внимание было уделено повседневной жизни человека.

Подходы к изучению повседневных ситуаций

Повседневные ситуации: восприятие и отношение

Ряд исследователей сфокусировались на поиске характеристик ситуаций повседневной жизни, описывающих восприятие человеком ситуации и отношение к ней.

Д. Форгас проводил исследования в области социальной психологии. Он изучал социальные эпизоды и их атрибуты в восприятии эпизодов повседневных ситуаций (Forgas, 1976). Исследование включало изучение и сопоставление двух субкультурных групп – студентов и домохозяек. Для получения данных использовались анкеты с открытыми вопросами и метод сортировки. Для обработки результатов были применены методы многомерного шкалирования и иерархического кластерного анализа.

В качестве данных для обработки использовались прилагательные, отобранные из свободных ответов респондентов по следующим критериям: (1) характерность – на основе общей частоты использования респондентами и встречаемости в описаниях разных по содержанию эпизодов, (2) продуктивность или разнообразное использование отдельными респондентами в большинстве описаний эпизодов, (3) независимость или отсутствие совместной встречаемости в описании одного эпизода. В результате анализа данных эмпирически были получены 8 шкал для оценки эпизодов и ситуаций: (1) «дружелюбный – недружелюбный», (2) «приятный–неприятный», (3) «активный – пассивный», (4) «вовлеченный – невовлеченный», (5) «интимный – неинтимный», (6) «редкий – постоянный», (7) «организованный – неорганизованный», (8) «простой – сложный».

Здесь важно отметить, что кроме субъективных характеристик, отражающих отношение к ситуации («приятная – неприятная» и т.д.), схожих с полученными Д. Магнуссоном, были дополнительно выделены характеристики, отражающие особенности самих ситуаций – частота, сложность и структурированность.

Для того, чтобы оценить структуру эпизодов, к полученным эмпирическим шкалам Д. Форгас добавил еще четыре шкалы, позаимствованные из литературных источников: «формальный – неформальный», «совместный – конкурентный», «очень непринужденно – очень неловко», «я точно знаю, как вести себя в этой ситуации – я не знаю, как вести себя в этой ситуации», отражающие возможные действия и переживания человека. Обобщая результаты исследования, авторы предложили использовать данный метод для изучения кросс-культурных и субкультурных различий, так как в структуре эпизодов отражаются опыт социализации, образ жизни и ценности респондентов, которые могут определять их ситуационное поведение.

В. Баттистиш и Е. Томпсон проводили исследования повседневных ситуаций, изучая описание и оценивание тридцати повседневных ситуаций студентами колледжа (Battistich, Thompson, 1980). В результате исследования было получено 4 шкалы: (1) «эмоциональная вовлеченность», (2) «групповая / индивидуальная деятельность», (3) «в окружении знакомых / незнакомых людей», (4) «академическая ситуация в группе (участие в дискуссии на занятиях) / неакадемическая ситуация (человек один)».

Выделенные характеристики определяют ситуации с точки зрения требуемого уровня взаимодействий и связанного с этими требованиями состояния человека – его эмоциональную вовлеченность.

Повседневные ситуации: интегративные модели (ситуация, поведение, переживания)

Еще одна часть исследований ситуаций повседневной жизни была основана на понимании необходимости расширения таксономий ситуаций и построения интегративных моделей ситуаций, характеризующих поведение и эмоциональное состояние человека в совокупности с описательными характеристиками контекста.

Р. Прайс проводя исследования в области социальной психологии, изучал уместность поведения в повседневных ситуациях студентов на основе их дневниковых записей (Price, Bouffard, 1974). Он ввел понятия поведенческой целесообразности и ситуационного ограничения. Изучались комбинации ситуаций («занятия», «свидание», «автобус», «семейный обед», «парк», «церковь», «собеседование на работе», «тротуар», «кино», «бар», «лифт», «комната отдыха», «собственная комната», «холл в общежитии», «игра в футбол») и поведения («бежать», «говорить», «целоваться», «писать», «есть», «спать», «бормотать», «читать», «драться», «рыгать», «спорить», «прыгать», «плакать», «смеяться», «кричать»). Был проведен дисперсионный анализ по группам «люди», «ситуации», «поведение» и их комбинациям. Существенные различия были получены между ситуациями, поведением и их взаимодействием. Значительно меньшие различия были получены между людьми и их взаимодействиями с ситуациями и поведением. То есть, на различия между ситуациями, поведением и некоторыми их комбинациями пришлась довольно большая доля дисперсии в суждениях о поведенческой целесообразности. Поэтому авторы предложили использовать средний рейтинг уместности поведения в определенной ситуации как методический прием для оценки общего ситуационного ограничения данной ситуации, а также для построения иерархии выбранных ситуаций. Была предложена возможность построения типологии ситуаций через сопоставление каждой пары ситуаций по рейтингам поведения и проведение кластерного анализа

полученной матрицы сходства ситуаций. Аналогичная процедура была предложена для построения типологии поведения. Таким образом, связь «ситуация – действия», характеризующая уместность поведения, оказалась главным основанием для классификации ситуаций.

Важным новшеством в этом исследовании был методический прием классификации ситуаций по поведенческим характеристикам, а не только по особенностям их восприятия. Это вполне соответствует трактовке ситуации как действия в контексте – характер ситуации понятен, если известны действия участников.

Л. Первин проводил исследования в области психологии личности и социальной психологии, изучал схожесть поведения/эмоций/атрибутов в повседневных ситуациях (Pervin, 1976). По сравнению с исследованием Р. Прайса, здесь был добавлен конструкт эмоционального состояния. Исходными данными являлись свободные высказывания испытуемых о ситуации, чувствах и поведении. Затем полученные данные отдельных людей анализировались и сравнивались между собой. Факторный анализ ситуаций был проведен по четырем направлениям: (1) на основании рейтингов ситуационных характеристик, (2) на основании рейтингов чувств, (3) на основании рейтингов поведения, (4) на основании всех трех наборов рейтингов. Примеры изучавшихся ситуаций: «неопределенность», «вовлеченность», «огорчение», «давление в процессе работы», «дом-семья», «окружение-друзья», «работа-школа», «поддержка», «напряжение». Исследование показало, что взаимосвязь чувств и поведения является одним из компонентов восприятия ситуации. В результате было предложено понимание личности с точки зрения характеристик устойчивости и изменения чувств и поведения в определенных группах изучавшихся повседневных ситуаций.

Р. Шерман и коллеги изучали ситуации на основе самоотчетов студентов (Sherman, Nave, Funder, 2010). В своих исследованиях авторы

использовали недавно разработанный Д. Фандером и коллегами инструмент для оценки психологических характеристик ситуаций – RSQ (Riverside Situational Q-sort), который применим к широкому кругу ситуаций и дает возможность количественной оценки получаемых характеристик. Параллельно с RSQ авторы использовали инструмент тех же разработчиков – RBQ (Riverside Behavioral Q-Sort), позволяющий оценить поведение человека.

Участники исследования должны были в течение четырех недель описать четыре повседневные ситуации, которые произошли с ними в определенное время накануне опроса. Особенности ситуации описывались при помощи RSQ, а действия участников – при помощи RBQ. Для каждой ситуации каждого участника были вычислены индексы согласованности, а также рассчитаны коэффициенты корреляции для каждой пары ситуаций каждого участника и средние значения ситуационного сходства и поведенческой согласованности. Массив полученных ситуаций был обработан при помощи анализа главных компонент. В результате было выделено семь кластеров с условными названиями: (1) «Социальные ситуации», (2) «Школьные занятия в классе с другими», (3) «Школьные занятия дома или в одиночестве», (4) «Развлечения», (5) «Подготовка к чему-либо», (6) «Работа», (7) «Неприятные ситуации».

Помимо сравнения людей друг с другом, авторы оценивали полученные результаты в рамках ипсативного подхода – ситуационное сходство и поведенческую согласованность у одного человека в различных ситуациях. На основании результатов, полученных при помощи множественного регрессионного анализа, авторы заключают, что связь между ситуационным сходством и поведенческой согласованностью отражает степень, в которой сами участники воспринимают ситуации как похожие. На основании анализа индексов ситуационного сходства описаний участников, авторы делают вывод о том, что люди имеют тенденцию

выбирать ситуации, которые по их опыту более похожи друг на друга, чем ситуации, с которыми сталкиваются другие люди.

Таким образом, сходные оценки ситуаций человеком приводят к его согласованному поведению в этих ситуациях.

«Сквозные» ситуации: атрибуты целеориентированных ситуаций

Данное направление исследований ситуаций связано с попыткой выделить и изучить отдельные категории частотных и значимых для человека ситуаций, которые встречаются во многих сферах его жизни и деятельности и в каком-то смысле являются «сквозными» для жизни и деятельности большинства людей.

Поведение человека в очень многих ситуациях рассматривается с точки зрения целей и результатов, поэтому предметом эмпирического изучения «сквозных ситуаций» стала категория целеориентированных ситуаций. Характеристики ситуаций в этом случае рассматриваются, прежде всего, как контекст достижения цели.

Ван Хек в своих исследованиях 1984 года использовал лексический подход (Sherman, Nave, Funder, 2010). Изучалось сходство различных атрибутов ситуации. Из словаря были отобраны существительные, которые могут быть помещены в предложения типа «... ситуация» или «столкнувшись с ... ситуацией». При помощи лексических значений существительных в результате кластерного анализа было получено десять категорий ситуаций: (1) «межличностный конфликт», (2) «совместная работа», (3) «интимность и межличностные отношения», (4) «отдых», (5) «путешествия», (6) «ритуалы», (7) «спорт», (8) «эксцессы», (9) «обслуживание», (10) «торговля».

Д. Кинг и Р. Соррентино провели исследования психологического смысла межличностных целеориентированных ситуаций совместной или конкурентной природы с помощью кратких рассказов о цели ситуации (King,

Sorrentino, 1983). Собранные данные были обработаны с использованием процедуры многомерного шкалирования, получено семь шкал: (1) «приятный – неприятный», (2) «случайно причиненный /вовлеченный – намеренно вызванный / невовлеченный», (3) «физически-ориентированный – социально-ориентированный», (4) «чувствительный – равнодушный», (5) «не интимный – интимный», (6) «не близкий / посторонний – близкий / вовлеченный (или длительное время – короткая продолжительность)», (7) «ориентация на работу – ориентация на отдых».

Д. Эдвардс и А. Темплтон изучали сходство и различие в восприятии целей и результатов ситуаций (Edwards, Templeton, 2005). Они разработали свою таксономию ситуаций, основываясь на том, что ситуации могут иметь определенные атрибуты или качества, также как люди имеют определенные черты. Авторы использовали лексический подход. Они основывались на предположении о том, что язык, на котором люди говорят и который они используют для описания ситуаций, должен дать некоторое представление о том, что люди думают о ситуациях. Когда человек определяет ситуацию при помощи существительного, то он идентифицирует «ситуационный гештальт», но когда он описывает свое восприятие условий ситуации, то использует прилагательные, которые соответствуют качествам (характеристикам) ситуации. Таким образом, прилагательные играют существенную роль в выражении мыслей, чувств и особенностей поведения в ответ на характеристики ситуационного контекста.

На первом этапе авторы отобрали из словаря прилагательные, которые могли бы описать ситуационные качества и атрибуты. После удаления из списка слов, значение которых могут знать не все, остался набор из 1039 прилагательных. Далее случайным образом отобранные из исходного набора 395 и 100 слов были использованы в исследовании в двух группах. Респонденты должны были описать ситуацию, а затем оценить все прилагательные (по 9-бальной шкале) по степени их соответствия описанной

ситуации. Полученные данные были обработаны при помощи факторного анализа – выделено четыре фактора: (1) «Позитивность», (2) «Негативность», (3) «Продуктивность», (4) «Легкость переговоров».

На втором этапе респондентам было предложено провести сортировку описаний 33 часто встречающихся ситуаций и распределить их по группам. Ситуации были отобраны из похожих работ других исследователей. Полученная матрица данных была обработана при помощи процедуры многомерного шкалирования. Наиболее приемлемым оказалось трехмерное решение.

Первая шкала содержала валентность ситуации (например, от «расслабляющий», «общение» и «смеяться над забавной шуткой» на положительном полюсе до «сдал экзамен не так хорошо, как надеялся» и «столкнуться с раздражающим человеком или звуком» на отрицательном).

Вторая шкала отражала целеориентированные ситуации – на отрицательном полюсе оказались ситуации, в которых люди фокусировались на задаче или стремлении к цели (например, работа в арт-проекте, успешное выполнение задачи), на положительном полюсе оказались ситуации, в которых потенциальные цели были сорваны или в которых люди фокусировались больше на своих эмоциях, чем на задачах (например, собираться на вечеринку одному, участвовать в споре, заблудиться).

Третья шкала содержала признаки вовлеченности в ситуацию – от эмоциональной вовлеченности на положительном полюсе (например, утешать члена семьи или друга) до рутинных ситуаций на отрицательном полюсе (например, уборка, приготовление обеда).

Резюмируя, авторы отмечают, что ситуации оцениваются человеком в зависимости от: (1) степени вероятности благоприятных или неблагоприятных последствий для него; (2) степени, в которой ситуация способствует или препятствует деятельности, ориентированной на

достижение цели; (3) количества усилий, необходимых для борьбы с ситуационными ограничениями.

В качестве практического применения результатов исследования авторы предлагают использовать профиль восприятия ситуации человеком (в соответствии с выделенными ситуационными аспектами) для возможности прогнозирования поведения человека в подобных ситуациях.

Ю. Янг и коллеги изучали ситуации при помощи китайских идиом (Yang, Read, Miller, 2006). Авторы считают, что поскольку представители восточной Азии более ситуационно ориентированы (на основании других кросс-культурных исследований), то в языке это должно отражаться более ярко. Китайские идиомы – это языковой источник описания различных аспектов ситуаций. В идиомах закреплены наиболее типичные впечатления о ситуациях. Кроме того, каждая идиома хотя и абстрактна, но может быть применена к довольно широкому спектру различных событий. Для исследования были взяты два набора китайских идиом (115 и 125), связанных с ситуациями, и их английские аналоги. Участники исследования (носители соответствующего языка) группировали идиомы по сходству, результаты обрабатывались при помощи кластерного анализа. Наиболее общее решение содержало два кластера (категорий ситуаций) – успех и провал в достижении целей. Более подробное решение состояло из семи кластеров (категорий ситуаций), которые были выделены как в обеих культурных группах, так и в обоих наборах идиом: (1) «Достигать целей», (2) «Терпеть неудачу» (достигнута цель или нет), (3) «Иметь сильные социальные связи» (достижение целей поддерживается другими), (4) «Быть перегруженным» (дефицит возможностей для достижения целей), (5) «Нехватка проницательности» (использование неподходящих планов в попытках достигнуть цели), (6) «Быть в опасности» (ситуации, в которых достижение целей становится очень сложным или если чья-то безопасность как цель под

угрозой), (7) «Моральная или этическая дилемма» (ситуации, когда достижение цели социально неприемлемо).

В целом, все выделенные кластеры описывают категории ситуаций, характеризующих различные аспекты траектории достижения целей.

Универсальная модель ситуаций: ситуация, личность, поведение

Это направление исследований ситуаций ориентировано на соединение характеристик личности, поведения и ситуации в общую универсальную модель.

М. Тен Берг и Б. де Раад рассматривая в своей статье различные ситуационные таксономии и отношения между чертами личности и ситуациями приходят к выводу, что необходимо уточнять природу личностных черт при помощи различных ситуаций, то есть исследовать черты личности в контексте ситуаций, в котором возможны индивидуальные различия в проявлении поведения, связанного с данной чертой (Ten Berge, de Raad, 1999). Таким образом, предполагается, что для каждой личностной черты существуют ситуации, в которой проявление личностной черты уместно. В противном случае поведение человека становится дезадаптивным. Например, «болтливость», «разговорчивость» может ярче проявляться в ситуациях, в которых она допустима (обед с друзьями, вечеринка). При этом вполне сохраняются индивидуальные различия в уровне выраженности «болтливости». Ситуация может задавать границы проявления черты личности – от запрета до поощрения, но сам уровень проявления соответствующего паттерна поведения может модулироваться этой чертой (Маничев, Погребницкая, Федоров, 2015).

В своей более поздней работе М. Тен Берг и Б. де Раад описали проведенные исследования, в которых они разработали свою таксономию ситуаций (Ten Berge, de Raad, 2001). Авторы считают, что для изучения и прогнозирования индивидуальных различий в поведении, связанных с

чертами личности, необходима контекстная информация о тех ситуациях, которые вызывают или допускают индивидуальные различия в поведении человека. Взяв за основу общепринятую личностную таксономию (Большую Пятерку) и свою циркумплексную (круговую) модель описания черт личности при помощи прилагательных (AB5C), авторы разработали дизайн исследования, в котором предполагалось получить совместную таксономию для черт и ситуаций.

В качестве респондентов выступали студенты университета. На первом этапе был получен массив описаний ситуаций. Участники исследования описывали ситуации по схеме «когда (событие), то (поведение)», используя описательные прилагательные черт личности (из модели AB5C), в которых эти черты проявлялись через поведение. В итоге было получено 132 ситуации. Авторы отмечают, что полученные ситуации не являются репрезентативными для всей популяции, однако они позволяют обнаружить проявление личностных черт, измеряемых Большой Пятеркой. На втором этапе исследования участники соотносили 132 ситуации с 44 триадами прилагательных, описывающих личностные черты, по степени выраженности в поведении каждой черты в каждой ситуации по четырехбалльной шкале. Итоговая матрица комбинаций была обработана при помощи анализа главных компонент и иерархического кластерного анализа.

В результате было получено пять типов ситуаций:

- (1) «Неблагоприятные ситуации» (проблема, негативный опыт, неудача),
- (2) «Ситуации развлечения» (счастливый случай, хорошие новости, праздник),
- (3) «Ситуации позиционирования» (участие в обсуждении, необходимость быть убедительным, необходимость отдавать приказы),
- (4) «Ситуации образа действия» – биполярный тип (позитивность, забота, оказание помощи, поддержка других – недостаток социального поведения и уважения),
- (5) «Повседневные ситуации» (лечь спать, обедать, быть в школе).

Полученные типы ситуаций оказались по-разному связанными с факторами Большой Пятерки: «Неблагоприятные ситуации» – в большей степени с «Эмоциональной устойчивостью», «Ситуации развлечения» – с «Экстраверсией», «Ситуации образа действия» – с «Дружелюбием, приятностью» и «Добросовестностью», «Повседневные ситуации» – с «Экстраверсией» и «Эмоциональной устойчивостью», «Ситуации позиционирования» – с чертами каждого фактора. Однако если рассматривать каждый фактор Большой Пятерки отдельно, то данные показали, что «Экстраверсия» относится ко всем типам ситуаций, кроме «Ситуаций образа действия», «Дружелюбие, приятность» – ко всем ситуациям, кроме «Ситуаций развлечения» и «Повседневных ситуаций», «Добросовестность» – ко всем ситуациям, кроме «Неблагоприятных ситуаций», «Эмоциональная стабильность» – ко всем ситуациям, кроме «Ситуаций развлечения», «Открытость новому опыту, интеллект» – ко всем ситуациям, кроме «Неблагоприятных ситуаций».

Авторы указывают, что эти ситуации могут различаться и по степени выраженности сдерживания или вызывания поведения, соответствующего черте личности (от «совсем нет» до «очень»). При этом «ограничительные ситуации» ограничивают индивидуальные проявления, а «вызывающие ситуации» – наоборот, стимулируют. Таким образом, ситуационная информация может улучшить прогноз проявления личностных черт в поведении человека в ситуациях, связанных с этими чертами.

Одна из давних идей ситуационного подхода заключается в том, что и личность, и ситуация могут быть описаны с помощью одних и тех же конструктов. Соответственно, можно построить таксономию ситуаций по связанным с ними характеристикам личности.

Д. Сосье и коллеги занимались разработкой таксономии ситуаций, релевантных личностным характеристикам (Saucier, Bel-Bahar, Fernandez, 2007). Участникам исследования было предложено завершить предложения с

описаниями ситуаций в свободной форме. Предложения были составлены из вводной фразы и 50 прилагательных (например, «Я, скорее всего, буду эмоциональным, когда ... », «Я вряд ли буду эмоциональным, когда ... »). Используемые в исследовании 50 прилагательных были получены на основе данных о 500 наиболее употребляемых английских дескрипторов, используемых при описании личности человека. Формат открытых ответов позволил получить описания ситуаций на любом из трех уровней – экологическом, групповом и индивидуальном. Из 47000 полученных описаний было выбрано два набора по 1000 описаний, которые были отнесены двумя экспертами к различным категориям методом сортировки.

В результате было получено 16 категорий ситуаций: (1) «Физическое местонахождение», (2) «Контекст отношений», (3) «Аффективное / эмоциональное состояние», (4) «Состояние мотивации (поиск цели)», (5) «Состояние реализации цели», (6) «Состояние познания», (7) «Действия / деятельность», (8) «Контекст взаимодействия», (9) «Контекст, связанный со сном», (10) «Условия кризиса или опасности», (11) «Условия давления времени», (12) «Финансовые условия», (13) «Условия, связанные с одеждой», (14) «Состояние реализации идентичности», (15) «Состояние выражения другой черты», (16) «Разное».

На основе наиболее частотных слов и фраз (языковых маркеров) было получено четыре широких класса переменных, применимых для описания ситуаций: (1) «места» (окружающая среда), (2) «ассоциации» (межличностные взаимодействия), (3) «действия» (активность), (4) «процессы, основанные на пассивном опыте» (субъективное восприятие нахождения под внешним влиянием).

М. Форнье и коллеги изучали межличностное поведение и соответствие поведенческих тенденций чертам личности (Fournier, Moskowitz, Zuroff, 2009). Авторы использовали понятие «межличностная подпись», которая определяется как внутриличностный паттерн человека в

социальном поведении, которое человек демонстрирует в ответ на социальное поведение других людей. В своем исследовании авторы опирались на концепцию У. Мишела о когнитивно-аффективной обрабатывающей системе, согласно которой люди кодируют психологические особенности ситуации при помощи сложной системы внутриличностных структур и процессов, то есть когнитивно-аффективных единиц, включая компетенции, ожидания, ценности и цели. Эта система взаимосвязанных структур и процессов приводит к образованию стабильных, но условных (если ..., то ...) диспозиций. Авторы считают, что каждый человек демонстрирует стабильные уровни поведения интраситуативно и стабильные образцы поведения, названные подписями, трансситуативно.

В течение 20 дней участники исследования описывали свое социальное поведение (доминирующее, соглашающееся, покорное, склочное), проявляющееся в четырех ситуациях, которые определялись участниками на основе восприятия социального поведения своих партнеров по взаимодействию (соглашающееся–доминирующее, соглашающееся–покорное, склочное–покорное, склочное–доминирующее). Таким образом, каждая из четырех поведенческих шкал состояла из 12 пунктов, а все шкалы вместе образовывали внутриличностную структуру межличностных подписей.

Результаты исследования межличностной подписи показали, что существует нормативная внутриличностная организация, которая соответствует структуре межличностного круга Лири. С другой стороны были обнаружены и индивидуальные различия, отличающиеся по двум измерениям – полярности (две оси – действие и общение) и ортогональности (независимость / связанность осей действия и общения – действующий и общественный). Эти два измерения отличались от шкал Большой Пятерки, но оказались связаны с социально-эмоциональным приспособлением.

Д. Раутман и коллеги в своей статье описали исследования, проведенные с использованием RSQ (Riverside Situational Q-sort) – недавно разработанного инструмента для описания и оценки психологических характеристик ситуаций (Rauthmann et al., 2014). Авторы утверждают, что данный инструмент позволяет получить таксономию значимых психологических особенностей ситуации в довольно обобщенном виде, а также количественно измерить эти особенности. Эта методика является последней частью инструмента для измерения триады «человек-ситуация-поведение», состоящего из трех частей: CAQ (California Adult Q-Sort), позволяющая оценить личность, и RBQ (Riverside Behavioral Q-Sort), позволяющая оценить поведение человека. RSQ не была основана на каких-либо определенных теориях с определенными характеристиками ситуаций, но ее предметное содержание было разработано так, чтобы быть максимально широким и всеобъемлющим.

На основании анализа предшествующих исследований авторы делают вывод о том, что восприятие ситуации может (по крайней мере, частично) регулироваться одними и теми же (или похожими) когнитивными и эмоциональными оценочными процессами как и восприятие личности другого. То есть то, как человек воспринимает других людей, может проявляться в восприятии ситуаций. Исходя из этого, все пункты RSQ были категоризованы в соответствии с основными областями содержания пунктов, входящих в личностные опросники (Big Five, Big Six и Big Seven).

В исследовании приняли участие 1589 человек из США, Европы и Азии. Респонденты должны были вспомнить ситуацию, в которой они были накануне в определенное время, дать ей краткое описание и оценить по каждому пункту RSQ в соответствии со шкалой от 1 (совершенно не характерно для ситуации) до 9 (абсолютно характерно для ситуации). Полученные данные были обработаны при помощи факторного анализа. Из разнообразных факторных решений лучшим было признано 8-факторное.

Выделенные измерения ситуаций были названы в соответствии с их содержанием: (1) «Обязанность (Долг)» (например, работа должна быть сделана); (2) «Интеллект» (например, ситуация дает возможность продемонстрировать интеллектуальный потенциал); (3) «Неблагоприятные обстоятельства» (например, быть обвиненным кем-то); (4) «Присутствие партнера противоположного пола» (например, имеются партнеры для потенциально романтических отношений); (5) «Позитивность» (например, ситуация потенциально приятная); (6) «Негативность» (например, ситуация потенциально вызывающая тревогу); (7) «Обман» (например, можно кого-то обмануть); (8) «Социальность» (например, возможно социальное взаимодействие). Авторы назвали эти выделенные ситуационные измерения «Восемь ситуационных граней».

Для наполнения каждой из «граней» конкретным содержанием из описаний ситуаций, был проведен корреляционный анализ кодировок ситуаций (по RSQ) и «граней». Полученные значимые корреляции оказались в диапазоне от 12 % до 71 %. Были выявлены следующие содержательные компоненты реальных ситуаций:

- 1) люди, взаимодействия (семья, друг/подруга, супруг/супруга, друзья, сожители, коллеги, животные, быть одному);
- 2) объекты, события, действия (спорт/тренировки, экзамен, приготовление пищи, еда, выпивка, общение, ТВ, кино, поездка на учебу и обратно, компьютеры/интернет, видео игры, чтение, работа, учеба, покупки, уход за собой, ожидание, сон, музыка, танцы, телефон);
- 3) места (дома, в ванной, на кухне, в постели, в Университете, в баре/кафе/ресторане).

Для проверки возможности прогнозирования поведения при помощи таксономии «граней», был проведен корреляционный анализ кодировок

поведения (по RBQ) и «граней». Полученные значимые корреляции показали следующее:

- «Обязанность» связана с достижением и поведением, относящимся к работе;
- «Интеллект» – с интеллектуальным поведением;
- «Неблагоприятные обстоятельства» – с конфликтным поведением;
- «Присутствие партнера противоположного пола» – с сексуальным романтическим поведением;
- «Положительность» – с социально-аффилиативным и приятным поведением;
- «Отрицательность» – с неприятным поведением;
- «Обман» – с враждебным поведением;
- «Социальность» – с социально-аффилиативным поведением.

Авторы считают, что разработанная таксономия «Восемь ситуационных граней» позволяет:

- обеспечить единое понимание в исследованиях особенностей ситуаций;
- обеспечить совместимость с измерениями индивидуальности;
- описывать мгновенные ситуации и продолжительные жизненные ситуации;
- обеспечить ситуативное подобие (сравнение различных ситуаций между собой с выявлением сходства/отличия);
- классифицировать ситуации;
- оценивать индивидуальные различия в восприятии ситуации (различие/сходство в восприятии одной и той же ситуации разными людьми);
- оценивать изменение ситуации (сегментирование ситуаций – психологические фазы/циклы изменяющейся ситуации).

Авторы развили рабочую модель восприятия ситуации, которая включила практически все компоненты, использованные в эмпирических исследованиях ситуаций:

- ситуационный контекст – составляющие ситуации – «кто?» и «где?» (люди, взаимодействия; объекты, события, действия; места, окружающая обстановка);
- совместная восходящая и нисходящая обработка информации – синтез и анализ (восприятие, фильтрация, оценка, понимание (создание значения), интерпретация, конструирование, организация);
- аспекты личности человека (черты, привычки, знания; социальные роли; состояния – аффект, мотивация);
- психологическая ситуация (различные характеристики ситуации);
- поведение.

Очень важным моментом в данной модели является включение в нее когнитивных характеристик (восходящая и нисходящая обработка информации), несмотря на то, что когнитивные характеристики остаются ограниченными парадигмой личностных черт, и связаны они только с одним из факторов «Большой пятерки» – «Открытостью новому опыту».

П. Морс и коллеги подошли к изучению ситуаций с позиции фундаментальной мотивационной теории (Morse, Neel, Todd, Funder, 2014). Авторы рассматривают основные мотивы, основанные на эволюционной теории, которая утверждает, что социальная жизнь людей состоит как из адаптивных преимуществ, так и из адаптивных проблем. Социальные отношения человека с одной стороны существенно облегчают задачи, трудные для выполнения в одиночку, но с другой стороны подобная близость и взаимозависимость делают людей более уязвимыми, например, для инфекционных заболеваний, физического насилия, остракизма.

Авторы считают, что ситуации являются возможностями для реализации определенных мотивов и, поэтому, восприятие ситуации и поведение в них будут отражать эти мотивы. Это предположение и легло в основу разработки таксономии ситуаций. На основании теории фундаментальных мотивов были выделены семь универсальных целей социальной мотивации человека: (1) самозащита (от физической угрозы), (2) избегание заболевания, (3) присоединение (необходимость общения и взаимодействия с другими людьми), (4) забота о родственниках (и потомстве), (5) поиск партнера (супруга), (6) удержание партнера (супруга) и (7) стремление к статусу (приобретение ресурсов и положения). Поскольку не каждый мотив актуален постоянно, то конкретная социальная ситуация может быть оценена с позиции той степени, в которой конкретный мотив является релевантным данной ситуации.

Для описания ситуаций был использован инструмент для оценки психологических характеристик ситуаций – RSQ (Riverside Situational Q-sort), пункты которого были распределены тремя экспертами по семи категориям, соответствующим семи основным мотивам. Для описания поведения был использован RBQ (Riverside Behavioral Q-Sort), пункты которого были категоризованы аналогичным способом. Таким образом, авторы получили теоретические шаблоны ситуаций и поведения.

В исследовании приняли участие 221 студент Калифорнийского Университета. Каждый участник во время каждого из четырех визитов описывал одну ситуацию, произошедшую с ним накануне в определенное время, при помощи RSQ и свое поведение в этой ситуации при помощи RBQ. Полученные данные были обработаны при помощи корреляционного анализа: (а) теоретические шаблоны ситуаций и реальные данные участников по RSQ; (б) теоретические шаблоны поведения и реальные данные участников по RBQ; (в) степень совпадения теоретического шаблона ситуации с реальными данными участников по RSQ и реальные данные

участников по RBQ. В результате обработки данных были выделены типы поведения, которые проявляются в определенных моделях ситуаций, ориентированных на достижение конкретных мотивов:

- ситуации самозащиты оказались более тесно связаны с напряженным, встревоженным, неприязненным и раздраженным поведением;
- ситуации избегания заболевания – с чувством раздражения, тревоги, ощущением недостатка удовольствия;
- ситуации присоединения – с поведением, описанным как «улыбаться, смеяться, шутить»;
- ситуации заботы о родственниках и ситуации поиска партнера (супруга) – с приветливостью и выражением тепла и сердечности;
- ситуации удержания партнера (супруга) – с незащищенностью и сексуальным интересом;
- ситуации стремления к статусу – с конкурентным поведением и соперничеством.

Таким образом, авторы показали, что в ситуациях, релевантных определенным мотивам, люди склонны к поведению, которое соответствует достижению этого мотива.

Ограничения эмпирических моделей исследований ситуаций

Различные модели ситуаций, применявшиеся в эмпирических исследованиях, имеют ряд общих ограничений.

Во-первых, каждая ситуация рассматривается локально, изолированно от других, хотя уже Г. Мюррей рассматривал не отдельные события (ситуации), а их системы – «сериалы» – закономерные последовательности (например, знакомство – свадьба – развод), когда без одного события невозможны другие. Изолированное рассмотрение отдельных ситуаций

является вынужденным следствием того, что контекст ситуаций определяется в большинстве эмпирических исследований достаточно формально (люди, взаимодействия; объекты, события, действия; места, окружающая обстановка). Однако контекст отдельной ситуации всегда вплетен в более широкие контексты. И в этих широких контекстах можно исследовать взаимосвязи и различия ситуаций, образующих общее поле жизни и деятельности человека.

Во-вторых, еще одним ограничением большинства моделей ситуаций является несогласованность временных метрик описания ситуаций. В приведенных работах рассматриваются в основном краткосрочные конкретные ситуации, а с ними сравниваются личностные черты, которые долго формируются и не меняются на больших интервалах времени. Поэтому необходимо ввести иерархию ситуаций и контекстов – от конкретных и краткосрочных текущих ситуаций до глобальных и длительных (жизненная ситуация, этап карьеры и т.д.) и сопоставить их с индивидуальными особенностями человека – от текущих состояний (англ. *state*) до устойчивых черт (англ. *trait*). Понятно, что описания и таксономия этих ситуаций должна быть различной.

В третьих, в предлагаемых моделях с достаточной степенью полноты представлен состав основных компонентов ситуаций, но не очень ясно представлено взаимодействие между ними. Поэтому следующим шагом в построении моделей ситуаций должно стать изучение их структурных характеристик.

Рядом исследователей была предпринята попытка преодолеть эти ограничения.

Преодоление первого ограничения – изолированного рассмотрения отдельных ситуаций – возможно за счет рассмотрения локальных ситуаций в более широких контекстах жизни и деятельности человека.

Примером такого подхода может быть работа Р. Моос, который проводил исследования в области социальной и экологической психологии (Moos, 1973). Он изучал ситуации действий в социальном окружении и характеристики социальной окружающей среды. Автор выделил шесть основных направлений, в рамках которых характеристики окружающей среды влияют на функционирование человека: (1) экологические характеристики, (2) поведенческое регулирование, (3) параметры организационной структуры, (4) идентификация общих персональных и/или поведенческих характеристик в окружении, (5) переменные психологических характеристик и организационного климата, (6) переменные, относящиеся к функциональному анализу окружающих условий и их подкрепляющих воздействий.

Р. Моос и его коллеги исходили из того, что поведение в значительной степени зависит от окружающего пространства и объектов, имеющих непсихологическую природу, в рамках которых реализуется то или иное поведение. Таким образом, параметры ситуаций рассматривались как экологические элементы, состоящие как из компонентов, относящихся к окружающей среде, так и поведенческих компонентов.

Были исследованы девять различных типов социальных сред (психиатрические палаты; социально-ориентированные программы психиатрического лечения; исправительные учреждения; военные учебные заведения; университетские студенческие общежития; классы младшей и средней школы; социальные, задаче-ориентированные и терапевтические группы; рабочие окружения; семьи) и для каждой из них были разработаны свои шкалы обстановки. Р. Моос предложил три основных типа измерений, которые характеризуют и различают элементы в каждом из девяти социальных контекстов:

- 1) взаимоотношения (например, вовлеченность, поддержка и экспрессивность),

- 2) личностное развитие и самосовершенствование (например, независимость, практическая направленность, конкуренция, интеллектуальность),
- 3) поддержание и изменение системы (например, упорядоченность, структура, ясность, контроль).

При помощи этих трех измерительных аспектов было предложено измерять согласованность личности и окружающей среды, использовать их в кросс-культурных исследованиях, а также определять направления изменений окружающей среды.

Исследование согласованности личностных особенностей и характеристик ситуаций, в которых они проявляются, может быть важным шагом к изучению структурных характеристик ситуаций.

Т. Джадж и С. Запата изучали зависимость активизации личностных черт от силы ситуации в контексте рабочего поведения (Judge, Zapata, 2015). В своей теоретической модели они объединили три концепции: личностную (пятифакторная модель личности – Большая Пятерка), ситуационную (сила ситуации – контекст работы) и поведенческую (теория активизации черты – исполнения работы).

Авторы утверждают, что в общем смысле сила ситуации – это степень, в которой ситуационные ограничения присутствуют в окружающей среде, и поведение регулируется структурами, правилами, указаниями. Слабые ситуации определяются условиями, при которых нет четкой централизованной организационной структуры, социальные роли неопределенные, имеется ограниченное внешнее управление и значительная свобода в работе.

Для получения данных авторы провели поиск исследований, в которых изучались взаимосвязи черт Большой Пятерки и показателей исполнения работы. Было обнаружено 114 исследований для «Добросовестности», 65 для «Эмоциональной Устойчивости», 74 для «Экстраверсии», 66 для

«Доброжелательности, приятности» и 65 для «Открытости новому опыту», а также 41 исследование, измерявшее выполнение рабочих задач и 84 исследования, измерявшее общее исполнение работы. Все пригодные данные из исследований были определенным образом закодированы.

По литературным источникам и профессиональной информации, представленной в O'Net (база описаний профессий и должностных позиций²), были сформированы шесть аспектов силы ситуации:

- 1) влияние решений на коллег / результаты;
- 2) последствия ошибки;
- 3) ответственность за здоровье / безопасность других;
- 4) неструктурированная / структурированная работа;
- 5) свобода принимать решения;
- 6) разнообразие.

Полученные аспекты силы ситуации были проверены анализом главных компонент. Было выделено два фактора, один из которых «Сила ситуации – процесс» включал такие аспекты ситуации как «неструктурированная / структурированная работа», «свобода принимать решения» и «разнообразие», а второй – «Сила ситуации – результат» – состоял из «влияния решений на коллег / результаты», «последствий ошибки» и «ответственности за здоровье / безопасность других».

Далее, также на основании данных O'Net, были сформированы шесть переменных, способствующих активизации черт:

- 1) независимость при выполнении работы;
- 2) внимание к деталям;
- 3) социальные навыки;
- 4) уровень конкуренции;
- 5) новаторство / креативность;
- 6) взаимодействие с неприятными людьми.

² <http://www.onetonline.org>

Данные были обработаны при помощи регрессионного анализа. Все пять черт имеют значимые весовые коэффициенты по фактору «Сила ситуации – процесс», демонстрируя, что ситуации, слабые в отношении требований к исполнению работы, способствуют значительно более яркому проявлению личностных черт в прогнозировании исполнения работы. Фактор «Сила ситуации – результат» связан с проявлением двух черт – «Доброжелательности» и «Открытости новому опыту». Эти черты больше влияют на разброс результатов в слабых ситуациях, которые предъявляют меньше требований в отношении результатов работы.

Для переменных теории активизации черт результаты показали, что «Добросовестность» и «Открытость новому опыту» более важны для исполнения работы на местах, которые предоставляют независимость при выполнении работы; «Эмоциональная устойчивость», «Доброжелательность» и «Экстраверсия» более прогнозируемы при исполнении работы на местах с жесткими требованиями социальных навыков; «Доброжелательность» отрицательно, а «Экстраверсия» положительно связаны с исполнением работы на местах с высоким уровнем конкуренции; «Открытость новому опыту» оказалась предиктором выполнения работы на рабочих местах с жесткими требованиями новаторства / креативности; «Экстраверсия», «Доброжелательность» и «Эмоциональная устойчивость» в большей степени прогнозируют исполнение работы при взаимодействии с неприятными людьми. На основании полученных результатов авторы делают вывод о наличии как общих, так и специфических ситуационных условий, которые способствуют проявлению личностных черт при исполнении работы.

Таким образом, не учитывая силу, жесткость рабочего контекста, нельзя говорить об устойчивых связях личностных черт с исполнением и результатами работы. Более того, организации во многих случаях усиливают силу и жесткость контекста, чтобы обеспечить гарантированное исполнение работы независимо от личностных особенностей сотрудника.

Модели ситуаций, соотносящие черты личности и ситуации их проявления, необходимо дополнить другими индивидуально-психологическими переменными, позволяющими прогнозировать поведение человека в ином масштабе времени – на более коротких интервалах. Примером такого подхода может быть модель «требования – ресурсы» А. Беккера (JDR – модель) (Bakker, Demerouti, 2007). Модель основана на соотношении текущих требований и ситуационного контекста деятельности с устойчивыми состояниями человека (личностными ресурсами или психологическим капиталом: оптимизмом, самооценкой и т.д.).

Заключение

Анализ научных работ по исследованию ситуаций, выполнявшихся в течение почти столетия, позволяет сделать некоторые обобщения:

- 1) исследования ситуаций можно объединить в два направления:
 - углубленное изучение отдельного ситуативного «домена»,
 - попытка создания универсальных характеристик и типологий ситуаций;
- 2) можно выделить три группы «результатов» исследований:
 - выделение классов ситуаций,
 - выделение характеристик ситуаций,
 - выделение элементов;
- 3) можно выделить некоторую общую последовательность исследования ситуационных факторов:
 - глобальный ситуационный контекст,
 - изучение популяции (экологический и культурный контексты),
 - изучение предлагаемых популяцией ситуаций (социальный контекст),

- изучение базовых характеристик ситуаций (контекстные характеристики отдельных сфер жизни и деятельности),
- изучение поведения человека в предложенных ситуациях в зависимости от его индивидуальных особенностей и восприятия (индивидуальный контекст).

Однако, несмотря на очевидный прогресс психологической науки в области применения ситуационного подхода и изучения ситуаций, остается все еще много вопросов. В частности, нет четко определенного содержания понятия «ситуация», отсутствуют универсальные характеристики ситуаций, а также единая таксономия ситуаций. И это – задача дальнейших исследований.

Список использованных источников

- Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., Российское педагогическое агентство, 1998.
- Гришина Н.В., Погребницкая В.Е., Абдульманова Д.М., Аллахвердов М.В. Психология ситуаций: теория и исследования. СПб., Изд-во СПбГУ, 2011.
- Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru>
- Маничев С.А., Погребницкая В.Е., Федоров С.И. Психометрика ситуаций и черт // Петербургский психологический журнал. 2015. Вып. 12. URL: <http://ojs.spbu.ru/index.php/psy/article/view/93>
- Bakker A.B., Demerouti E. The Job Demands-Resources model: state of the art. //Journal of Managerial Psychology. 2007. Vol. 22. № 3. P. 309-328.
- Battistich V.A., Thompson E.G. (1980). Students' perceptions of the college milieu: A multidimensional scaling analysis. Personality and Social Psychology Bulletin. Vol. 6. P. 74-82.
- Edwards J.A., Templeton A. (2005). The structure of perceived qualities of situations. European Journal of Social Psychology. Vol. 35. P. 705-723.
- Forgas J.P. (1976). The perception of social episodes: categorical and dimensional representations in two different social milieus. Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 34. P. 199-209.
- Fournier M.A., Moskowitz D.S., Zuroff D.C. (2009). The interpersonal signature. Journal of Research in Personality. Vol. 43. P. 155-162.

- Judge T.A., Zapata C.P. (2015) The person-situation debate revisited: effect of situation strength and trait activation on the validity of the big five personality traits in predicting job. *Academy of Management Journal*. Vol. 58, No. 4, 1149-1179.
- King G.A., Sorrentino R.M. (1983). Psychological dimensions of goal-oriented interpersonal situations. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 44. P. 140-162.
- Lewin K., Weiss G. (1997). Behavior and Development as a Function of the Total Situation. In: *Resolving social conflicts and field theory in social science*. Lewin K. Publisher: American Psychological Association. P. 337-381.
- Magnusson D. (1971). An analysis of situational dimensions. *Perceptual and Motor Skills*. Vol. 32. P. 851-867.
- Moos R.H. (1973). Conceptualizations of human environments, *American Psychologist*. Vol.28. P. 652-665.
- Morse P.J., Neel R., Todd E., Funder D. (2014) Renovating Situation Taxonomies: Exploring the Construction and Content of Fundamental Motive Situation Types. *Journal of Personality*. Volume 83. Issue 4. P. 389-403.
- Murray H.A., McAdams D. (2007). *Explorations in Personality*. Oxford University Press.
- Pervin L.A. (1976). A free-response approach to the analysis of person-situation interaction. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 34. P. 465-474.
- Price R.H., Bouffard D.L. (1974). Behavioral appropriateness and situational constraint as dimensions of social behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 30. P. 579-586.
- Saucier G., Bel-Bahar T., Fernandez C. (2007). What modifies the expression of personality tendencies? Defining basic domains of situation variables. *Journal of Personality*. Vol. 75. P. 479-504.
- Sherman R.A., Nave C.N., Funder D.C. (2010). Situational similarity and personality predict behavioral consistency. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 99. P. 330-343.
- Ten Berge M.A., de Raad B. (1999). Taxonomies of Situations from a Trait Psychological Perspective. A Review. *European Journal of Personality*. Vol. 13, Issue 5. P. 337-360.
- Ten Berge M.A., de Raad B. (2001). The construction of a joint taxonomy of traits and situations. *European Journal of Personality*. Vol. 15. P. 253-276. doi:10.1002/per.410.
- Yang Y., Read S.J., Miller L.C. (2006). A taxonomy of situations from Chinese idioms. *Journal of Research in Personality*. Vol. 40. P. 750-778.

References

- Burlachuk L.F., Korzhova E.Yu. *Psikhologiya zhiznennykh situatsiy* [Psychology of life situations]. Moscow, Rossiyskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998. (In Russian)
- Grishina N.V., Pogrebetskaya V.E., Abdul'manova D.M., Allakhverdov M.V. *Psikhologiya situatsiy: teoriya i issledovaniya* [Psychology of situations: theory and studies]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2011. (In Russian)
- Leont'ev D.A. *Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti* [The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality].

- Psikhologicheskie issledovaniya, 2015. Vol. 8, no. 40, p. 2. Available at: <http://psystudy.ru> (In Russian)
- Manichev S.A., Pogrebitskaya V.E., Fedorov S.I. Psikhometrika situatsiy i chert [Psychometrics of situations and personal traits]. *Peterburgskij psihologičeskij žurnal*. 2015. Vol. 12. Available at: <http://ojs.spbu.ru/index.php/psy/article/view/93> (In Russian)
- Bakker A.B., Demerouti E. The Job Demands-Resources model: state of the art. // *Journal of Managerial Psychology*. 2007. Vol. 22. № 3. P. 309-328.
- Battistich V.A., Thompson E.G. (1980). Students' perceptions of the college milieu: A multidimensional scaling analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 6. P. 74-82.
- Edwards J.A., Templeton A. (2005). The structure of perceived qualities of situations. *European Journal of Social Psychology*. Vol. 35. P. 705-723.
- Forgas J.P. (1976). The perception of social episodes: categorical and dimensional representations in two different social milieus. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 34. P. 199-209.
- Fournier M.A., Moskowitz D.S., Zuroff D.C. (2009). The interpersonal signature. *Journal of Research in Personality*. Vol. 43. P. 155-162.
- Judge T.A., Zapata C.P. (2015) The person-situation debate revisited: effect of situation strength and trait activation on the validity of the big five personality traits in predicting job. *Academy of Management Journal*. Vol. 58, No. 4, 1149-1179.
- King G.A., Sorrentino R.M. (1983). Psychological dimensions of goal-oriented interpersonal situations. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 44. P. 140-162.
- Lewin K., Weiss G. (1997). Behavior and Development as a Function of the Total Situation. In: *Resolving social conflicts and field theory in social science*. Lewin K. Publisher: American Psychological Association. P. 337-381.
- Magnusson D. (1971). An analysis of situational dimensions. *Perceptual and Motor Skills*. Vol. 32. P. 851-867.
- Moos R.H. (1973). Conceptualizations of human environments, *American Psychologist*. Vol.28. P. 652-665.
- Morse P.J., Neel R., Todd E., Funder D. (2014) Renovating Situation Taxonomies: Exploring the Construction and Content of Fundamental Motive Situation Types. *Journal of Personality*. Volume 83. Issue 4. P. 389-403.
- Murray H.A., McAdams D. (2007). *Explorations in Personality*. Oxford University Press.
- Pervin L.A. (1976). A free-response approach to the analysis of person-situation interaction. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 34. P. 465-474.
- Price R.H., Bouffard D.L. (1974). Behavioral appropriateness and situational constraint as dimensions of social behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 30. P. 579-586.
- Saucier G., Bel-Bahar T., Fernandez C. (2007). What modifies the expression of personality tendencies? Defining basic domains of situation variables. *Journal of Personality*. Vol. 75. P. 479-504.
- Sherman R.A., Nave C.N., Funder D.C. (2010). Situational similarity and personality predict behavioral consistency. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 99. P. 330-343.
- Ten Berge M.A., de Raad B. (1999). Taxonomies of Situations from a Trait Psychological Perspective. A Review. *European Journal of Personality*. Vol. 13, Issue 5. P. 337-360.

- Ten Berge M.A., de Raad B. (2001). The construction of a joint taxonomy of traits and situations. *European Journal of Personality*. Vol. 15. P. 253-276. doi:10.1002/per.410.
- Yang Y., Read S.J., Miller L.C. (2006). A taxonomy of situations from Chinese idioms. *Journal of Research in Personality*. Vol. 40. P. 750-778.